

Однако Ли Мин не заметил странностей в поведении Бай Цзиня. По-приятельски закинув руку ему на плечо, он потащил его за собой: — Черт возьми! Мы же опоздаем на первую пару, пошли скорее, займем места.

Бай Цзинь побежал следом.

Боковым зрением он заметил две высокие фигуры, которые неотступно следовали за ними по мере их движения. На этот раз Бай Цзинь не испытал прежнего раздражения по отношению к тем, кто за ним следил.

Может, это и называется — любишь человека, полюбишь и всё, что с ним связано.

А вот Лу Чэнцзэ, получив от телохранителей последние новости о Бай Цзине, пришел в такую ярость, что готов был пустить в ход кулаки.

— Кто этот пацан? Как он смеет обнимать моего малыша? Лу Цзинь, живо, иди и сломай этому засранцу руку.

Никакой любви к тому, что связано с объектом обожания, здесь и в помине не было.

Лу Цзинь и Лу Му стояли у стены, не шелохнувшись.

— Пятый господин, этого парня зовут Ли Мин, он из семьи Ли из города Сюй. Это единственный близкий друг молодого господина Бай.

Лу Цзинь намеренно выделил голосом слово единственный.

Вспыхнувший гнев Лу Чэнцзэ наполовину угас: — Единственный?

На самом деле досье Бай Цзиня Лу Чэнцзэ знал наизусть, поэтому, конечно, был в курсе, кто такой этот Ли Мин, крутившийся рядом с ним. Но одно дело знать, а другое — видеть, как тот среди бела дня обнимает его малыша... Ох уж этот взрывной характер Лу Чэнцзэ!

— Именно так, Пятый господин, — вздохнул Лу Цзинь. — С тех пор как молодой господин Бай вернулся в страну, этот Ли Мин — единственный, с кем он подружился.

Что же до того, почему по возвращении на родину Бай Цзинь не завел других друзей, то этот вопрос стоило задать его сводному брату.

Лу Чэнцзэ прищурился: — Похоже, я слишком легко отделался, сломав Бай Цзяньняню всего одну руку.

Надо было сразу переломать ему обе ноги. Пусть бы всю жизнь провел в инвалидном кресле, тогда бы посмотрели, смог бы он еще где-нибудь порочить имя моего малыша.

— С сегодняшнего дня Бай Цзинь — ваш будущий молодой господин. Впредь, завидев его, ведите себя прилично и засуньте свою грубость куда подальше.

Стоило Лу Чэнцзэ вспомнить, что сегодня утром его признание было принято, как настроение мгновенно улучшилось.

Лу Цзинь: — ...???

Лу Му: — ...!!!

Если наши сведения верны, Пятый господин, то вы, кажется, заставили молодого господина Бай согласиться? Причем способом, от которого он потерял сознание.

— Что это за взгляды? — Лу Чэнцзэ поднял глаза и, наткнувшись на слегка презрительные и ошарашенные лица своих людей, пришел в ярость.

Лу Цзинь и Лу Му поспешно развернулись и бросились наутек.

Сегодня у Бай Цзиня большая часть занятий была с утра, а вторую половину дня он провел в лаборатории. Став главой исследовательской группы, он был по горло завален делами. Если бы не телефонный звонок Лу Чэнцзэ, который торопил его уйти, Бай Цзинь, возможно, забыл бы даже поужинать.

Быстро внеся данные эксперимента в компьютер, он по привычке сохранил их в отдельную папку, а затем удалил все следы своего пребывания в системе.

Выйдя из лабораторного корпуса, Бай Цзинь увидел припаркованный неподалеку Рейндж Ровер. Лу Чэнцзэ, засунув одну руку в карман, прислонился к дверце машины.

Надо признать, что если Бай Цзинь и приложил столько усилий, чтобы сблизиться с Лу Чэнцзэ, то немалую роль в этом сыграла его внешность. В свое время именно этот красавец с холодным, волевым лицом вытащил его из-под обломков...

Бай Цзинь машинально прижал руку к животу. Там, чуть ниже пупка, остался десятисантиметровый шрам — след той самой попытки вырезать у него органы.

— Что за эксперименты такие, что ты даже поужинать не успел? — заметив жест Бай Цзиня, Лу Чэнцзэ решил, что тот проголодался. Нахмурившись, он широким шагом подошел к нему и, подхватив под локоть, усадил в машину.

Затем он вложил в руку Бай Цзиня стаканчик с чаем идеальной температуры — именно тот сорт, который предпочитал только он. — Выпей пару глотков, замори червячка, пока доедем до дома, там и поужинаешь.

Бай Цзинь опешил. Он поднял голову и уставился на Лу Чэнцзэ своими ясными, черно-белыми глазами.

Лу Чэнцзэ, который в этот момент наклонился, чтобы помочь ему пристегнуть ремень, вдруг потемнел в лице. Задержавшись на пару секунд, он поднял руку и закрыл Бай Цзиню глаза: — Малыш, не сейчас. Вернемся — тогда и поцелую.

Черт возьми!

Бай Цзиню даже делать ничего не нужно было: стоило ему просто так посмотреть на него, как у Лу Чэнцзэ сердце начинало трепетать. Уж слишком соблазнительным был этот ребенок.

Бай Цзинь: — ...

Все его трогательные чувства были разрушены одной фразой. Неужели в голове у этого кобеля, кроме пошлых мыслей, вообще ничего не помещается?

— Извращенец! — Бай Цзинь оттолкнул руку Лу Чэнцзэ, отвернулся, надулся и, вцепившись зубами в трубочку, принялся пить чай.

Лу Чэнцзэ потер нос, чувствуя себя неловко, обошел машину, сел за руль и тронулся с места.

От университета до дома Бай Цзиня было всего несколько минут езды. Машина Лу Чэнцзэ была тюнингованным Рейндж Ровером с госномером Пекин А, и любой, кто хоть немного разбирался в иерархии столичной элиты, сразу узнал бы в нем личный автомобиль наследника одной из самых влиятельных семей.

Поэтому, когда машина въехала во двор и припарковалась у подъезда, Бай Дзе и Юань Сяохуэй, стоявшие у входа, испытали настоящий шок, увидев, как Бай Цзинь выходит из авто Лу Чэнцзэ.

— Бай Цзинь, как ты оказался вместе с Пятым господином Лу? — лицо Бай Дзе окаменело.

Изначально они пришли сюда, чтобы устроить разборки. Травмы Цзяньняня, его искалеченная рука — как они ни крутили, всё это казалось им подозрительным. А потом Бай Цзяньнянь рассказал, что перед происшествием нанимал хулиганов, чтобы те заблокировали Бай Цзиня. Итог: Бай Цзинь в порядке, а пострадал сам Цзяньнянь.

Услышав это в больнице, Юань Сяохуэй взорвалась. Она схватила сумку и была готова немедленно мчаться к Бай Цзиню, чтобы свести счеты. В её глазах сын был прав всегда, а Бай Цзинь, будучи старшим братом, обязан был уступать младшему. Раз уж Бай Цзяньнянь положил глаз на тот исследовательский проект, то с какой стати этот отброс, которого даже на порог дома не пускают, смеет вставать у него на пути?

Вот Юань Сяохуэй и притащила Бай Дэе к подъезду, намереваясь потребовать ответа. Цзяньнянь так сильно пострадал, и она не успокоится, пока не заставит Бай Цзиня поехать в больницу и вымалывать прощение на коленях.

Но теперь, когда они увидели, что Бай Цзинь возвращается вместе с Лу Чэнцзэ, и судя по их поведению, отношения у них были совсем не простыми.

Бай Дэе сразу узнал наследника, а вот Юань Сяохуэй, ослепленная гневом, не обладала такой проницательностью. Она считала себя светской дамой и знала всех молодых людей из высшего общества города Сюй. Мужчина, стоявший рядом с Бай Цзином, конечно, был хорош собой, но она никогда не видела его в кругах элиты, а значит, его происхождение было самым заурядным.

Взглянув на счастливую улыбку Бай Цзиня, Юань Сяохуэй, не дожидаясь, пока Бай Дэе откроет рот, язвительно процедила: — Цзинь, ты всё-таки молодой господин семьи Бай. Пусть тебя там и не жалуют, но тащить домой на ночь этого дикого мужчину... Тц-тц-тц, ну и... а!

Не успела она закончить, как Бай Цзинь стремительно бросился к ней и влепил пощечину!

<http://bllate.org/book/21507/2204886>